

Сюжет, мотив, жанр

Научная статья

УДК 82-17

DOI 10.25205/2713-3133-2025-2-59-70

Поэтика контрастов в поэме Д. И. Стахеева «Посольство»

Чжай Ли

Харбинский научно-технический университет
Харбин, Китай

zhaili1225@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9516-2457>

Аннотация

Рассматриваются сюжетная линия и образная система поэмы Д. И. Стахеева «Посольство». Произведение посвящено посольской миссии, предпринятой генерал-губернатором Амурской области Н. В. Буссе в 1863 г. Дается обзор истории создания произведения, подключается для сопоставления уникальный документальный материал, переведенный со старокитайского, – доклад генерал-губернатора Хэйлунцзяна Тэпуция. В результате исследования установлено, что «искажение» реально происходящих событий и образов исторических деятелей необходимо писателю для решения художественных задач, в частности для усиления идейного звучания поэмы. Основной композиционной доминантой поэмы-шутки становится контраст, за счет которого задается иронический тон всего произведения. Противопоставленными в поэме оказываются не столько два берега Амура: местные правители, их подчиненные, сколько два типа правления и – шире – мышления: захватнический со стороны Российской империи и по-восточному мудрый со стороны Китая.

Ключевые слова

Д. И. Стахеев, поэма «Посольство», ирония, контраст, образ Китая и китайцев

Для цитирования

Чжай Ли. Поэтика контрастов в поэме Д. И. Стахеева «Посольство» // Сюжетология и сюжетография. 2025. № 2. С. 59–70. DOI 10.25205/2713-3133-2025-2-59-70

© Чжай Ли, 2025

eISSN 2713-3133
Сюжетология и сюжетография. 2025. № 2. С. 59–70
Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis], 2025, no. 2, pp. 59–70

Poetics of Contrasts in D. I. Stakheev's Poem "Embassy"

Zhai Li

Harbin University of Science and Technology
Harbin, China

zhaili1225@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9516-2457>

Abstract

The article deals with the storyline and figurative system of D. I. Stakheev's poem "Embassy". This literary work is dedicated to the ambassadorial mission undertaken by the Governor-General of the Amur region N. V. Busse in 1863. The article overviews the history of creation of the poem and includes for comparison a unique documentary material translated from Old Chinese – the report of the Governor-General of Heilujiang Tepuqin. As a result it is established that the "distortion" of real events and images of historical figures is necessary for the writer to solve artistic problems, in particular, to strengthen the ideological sound of the poem. The main compositional dominant of the joke poem is the contrast, which sets the ironic tone of the whole work. The poem contrasts not only the two banks of the Amur River (the local rulers and their subordinates), but two types of government and – more broadly – thinking: the invasive one on the part of the Russian Empire and the wise oriental one on the part of China.

Keywords

D. I. Stakheev, the poem "Embassy", irony, contrast, the image of China and the Chinese

For citation

Zhai Li. Poetics of Contrasts in D. I. Stakheev's Poem "Embassy". *Syuzhetologiya i Syuzhetografiya* [Plot Description and Analysis], 2025, no. 2, pp. 59–70. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2025-2-59-70

Историческая основа поэмы Д. И. Стахеева

Дмитрий Иванович Стахеев (1840–1918) – известный русский писатель, начало творческой биографии которого связано с Приамурьем. В Амурской области, по большей части в Благовещенске, он жил с мая 1862 по август 1863 г. Следовательно, в мае 1863 г., когда из Благовещенска в китайский Цицикар отправилась описанная в поэме «Посольство» миссия, Стахеев, которому тогда исполнилось 23 года, находился в административном центре Амурской области, и, очевидно, был посвящен по крайней мере в некоторые детали этой поездки.

Покинув Благовещенск, с 1864 г. Д. И. Стахеев жил в Петербурге, с 1872 г., оставив государственную службу, полностью посвятил себя литературному творчеству. Он писал стихи, рассказы, повести, романы, очерки, редактировал журналы «Нива», «Русский мир», «Русский вестник». И хотя на Амуре он провел всего около полутора лет (а до этого несколько лет в Забайкалье, в Кяхте, где по поручению отца, купца первой гильдии, вел торговые дела с Китаем), амурская тема надолго стала одной из ведущих в его творчестве. Поэма, очерки, рассказы, воспоминания об Амуре включены в ранние книги Стахеева: «На память многим», «Глухие места».

До недавнего времени о событиях, нашедших отражение в поэме «Посольство» Д. И. Стахеева, известно было немного. Исторических источников и исследований на эту тему на русском языке обнаружить не удалось. Возможно, потому, что сами

события эти воспринимались исторической наукой как нечто малозначительное, не заслуживающее особого внимания и объяснения. А может быть, отсутствие исторических исследований о посольской миссии 1863 г. – следствие некой табуированности темы, нежелания придавать огласке факты, касающиеся весьма деликатных сторон российско-китайских отношений. Так или иначе, до недавнего времени главным источником сведений о реальных событиях, воссозданных автором «Посольства», являлась мемуарная книга все того же Д. И. Стахеева «За Байкалом и на Амуре» [1869].

В изложении Стахеева-мемуариста ситуация выглядела следующим образом: военный губернатор Амурской области Н. В. Буссе в 1863 г. командировал из Благовещенска в китайский Цицикар некоего Малевича (ни имени его, ни даже инициалов Стахеев не называет), «местного судью» (по сведениям А. В. Лосева, которые нуждаются в проверке, в 1863 г. Малевич был не судьей, а служащим управления Амурского казачьего войска) [Лосев, 2011б, с. 23]. Можно добавить, что Евгений Малевич¹ в 1861 г. был назначен правителем канцелярии военного губернатора, но продержался на этом посту еще меньше, чем его предшественник Н. А. Гильтебрандт. По воспоминаниям Пахолкова, «лишь только Буссе заметил желание Малевича взять его в руки и вертеть делами по своему вкусу <...> живо сменил с должности» [Пахолков, 2003, с. 189]. Вновь Малевич стал правителем канцелярии в 1871 г. при преемнике Буссе И. К. Педашенко, но был снят по телеграфному указанию генерал-губернатора Восточной Сибири Н. П. Синельникова. Описанное П. И. Пахолковым всеобщее ликование в Благовещенске по данному поводу убедительно характеризует этого чиновника.

По словам автора книги «За Байкалом и на Амуре», цель поездки Малевича в Цицикар – установление прямой почтовой связи с административным центром Хэйлунцзяна (в то время именно Цицикар являлся центром провинции, ныне – город Харбин). По мнению же основателя литературного краеведения Приамурья А. В. Лосева, «истинная цель поездки – достичь соглашения с гиринским генерал-губернатором о свободном плавании по реке Сунгари и с гиринскими купцами о поставках скота на Уссури» [Лосев, 2011б, с. 23]. В изложении автора книги «За Байкалом и на Амуре» поездка Малевича в Цицикар выглядит комично и заканчивается конфузом: китайцы, поначалу принявшие его за настоящего посланника и устроившие теплый прием, узнав, что он не обладает статусом и полномочиями посла, начинают вести себя по отношению к нему без всякого почтения и отправляют его назад ни с чем.

В поэме-шутке «Посольство» Стахеев обращается к той же истории, о которой он, судя по книге «За Байкалом и на Амуре», имел не совсем точное представление. Возможно, по этой причине (чтобы избежать упреков в искажении подлинных фактов), а может быть, из желания нейтрализовать претензии цензуры, писатель

¹ Что касается отчества Малевича, то в этом вопросе полной ясности нет. В Российском Адрес-календаре (данные по Амурской области стали включать в него с 1861 г.) Малевич вначале, с 1861 г., значился как Евгений Гасперович, а потом, с 1871 и по 1887 г., уже как Евгений Касперович. Похоже, в год вторичного назначения его на высокую должность правителя канцелярии военного губернатора Амурской области неверные данные о его отчестве были исправлены. В этом справочном издании до 1871 г. Малевич значится судьей. Календарь позволяет отследить и продвижение Малевича по ступенькам чиновной Табели о рангах: коллежский ассессор – надворный советник – коллежский советник.

не стал использовать в поэме подлинные топонимы и антропонимы, заменив их вымышленными именами и названиями, родовыми понятиями или описательными оборотами: Благовещенск – «молодой, неустроенный город», Албазин – «Залбазинский град», Цицикар – Дкизикир, Амур – «река», Николай Васильевич Буссе – «градодержец», «мудрый и славный правитель», жена военного губернатора Екатерина Михайловна – «смугло-румяная Зора», Евгений Малевич – Малео, Тэпуцин – «грозный владыка маньчжуров».

Следует еще отметить, что история поездки представителя военного губернатора Амурской области в Цицикар не получила никакого освещения в центральной периодической печати. В результате для читателя европейской части России (а произведение Стахеева, как отмечалось выше, вошло в состав малотиражной книги, изданной в Петербурге) поэма-шутка оказалась не поддающимся разгадке ребусом. Интерес к этому произведению пробудился значительно позже. И не в Петербурге или Елабуге.

Поэме «Посольство» посвящены написанные спустя век после ее создания статьи А. В. Лосева [2011а; 2001б], а также более поздние статьи его последователя А. В. Урманова [2013; 2014а; 2014б]. Несмотря на то, что работы эти содержат немало интересных сведений и оценок, они, тем не менее, не позволяют ответить на ряд важных вопросов, возникающих при обращении к произведению Д. И. Стахеева. Например, не вполне понятно, что в поэме правда, а что вымысел, почему автор столь значительное место отводит жене «градодержца» Зоре, которая напрямую не связана с главной сюжетной линией. Все это мотивирует поиск источников, которые могли бы помочь глубже понять замысел автора, подоплеку и механику воссозданных им событий.

Предпринятые разыскания увенчались успехом: нам удалось найти библиографическую редкость – китайский сборник документов середины XIX в., в который включена деловая переписка генерал-губернатора провинции Хэйлунцзян Тэпуцина с канцелярией императора Тунчжи [李兴盛, 孙正甲, 王晶编, 1987]. В ней высокопоставленный чиновник цинского Китая, ссылаясь на донесения своего айгунского наместника Гуань Бао, подробно информирует двор об инициированной военным губернатором Амурской области Н. В. Буссе поездке в Цицикар, тогдашний административный центр Хэйлунцзяна, небольшой русской миссии во главе с чиновником областного ранга Малевичем. Это то самое «посольство», о котором повествует в своей поэме-шутке Дмитрий Стахеев. Документ позволяет внести важные коррективы в оценку произведения, увидеть в новом свете его сюжетные линии, персонажей. А главное – сравнить, сопоставить художественную версию давних событий с документальной, что позволяет и приблизиться к пониманию принципов отражения действительности, используемых автором, и воскресить забытые эпизоды истории российско-китайских отношений.

Найденные нами, переведенные со старокитайского на русский и впервые опубликованные в России в конце 2022 г. [Доклад..., 2022; Чжай Ли, 2022] письма генерал-губернатора Тэпуцина позволяют получить более детальное и более достоверное представление о движущих пружинах и подоплеке изображаемых в поэме Стахеева событий.

Содержание писем, даже с учетом того, что они субъективны и выражают позицию только одной стороны – китайской, убеждает: автор поэмы, взявшись рассказать о подлинных событиях, многого о них не знал и потому весьма часто вы-

нужден был основываться на предположениях, догадках, возможно, слухах, иначе говоря, прибегать к художественному вымыслу. В частности, он не знал важных деталей, касающихся передвижения русской миссии от Айгуна до Цицикара и обратно, не имел достоверных сведений о том, как проходила встреча Малевича с генерал-губернатором Хэйлунцзяна. Весьма смутные представления у него были и о китайских бытовых реалиях, что проявилось, когда автор описывал «Дикикир <Цицикар. – Ч. Л.>, могучий в Маньчжурии город» [Стахеев, 1867, с. 297]².

Цели «дипломатической» миссии, предложения, которые излагал китайскому генерал-губернатору посланник Н. В. Буссе, были известны автору поэмы, судя по ее содержанию, в самом общем, существенно не полном или даже искаженном виде.

Как свидетельствуют письма китайского генерал-губернатора, часть просьб Н. В. Буссе, переданных Малевичем, касалась трансграничной торговли и маршрута передвижения его представителя по Китаю: «...разрешить торговлю в Цицикаре и дозволить (данной группе) проезд в Гири³, с тем чтобы оттуда по водному пути – реке Сунгари – вернуться в Россию» [Доклад..., 2022, с. 121]. Но даже в этих, казалось бы, вполне безобидных просьбах русским было отказано. Другие просьбы военного губернатора Амурской области были заведомо невыполнимы (непонятно, на что он рассчитывал, отправляя своего представителя в Цицикар), так как находились вне компетенции Тэпуцин⁴ и предполагали односторонние территориальные уступки. Первая из этих просьб состояла в том, чтобы китайцы разрешили русским казакам заниматься земледелием на правом берегу Амура напротив Албазина (в китайской версии – городка Якса): «Данная территория ранее <до изменения в этом месте русла Амура. – Ч. Л.> принадлежала России и поэтому должна быть предоставлена нам для сельскохозяйственных работ» [Доклад..., 2022, с. 122]. Вторая просьба была такого же рода, но касалась иной местности: «Еще он сказал, что на левом берегу реки выше Айгуна по течению имеются три иноземных поселения и еще одно – ниже по течению. Эти поселения расположены в скалистой и лесистой местности, в их окрестностях нет пахотной земли и сенокосов, поэтому есть просьба временно одолжить участки на правом берегу для возделывания земли и кошения травы» [Там же].

Как видим, версия автора книги «За Байкалом и на Амуре» и поэмы «Посольство» о целях «посольской» миссии несколько расходится с реальным содержанием «переговоров».

Судя по документу, китайская сторона изначально знала о невысоком статусе русской миссии, поэтому мнение автора поэмы «Посольство» и книги «За Байкалом и на Амуре» о том, что Малевича по неведению приняли за кого-то другого – «за настоящего посланника, <...> но, узнав, кто он, обошлись с ним более чем холодно» [Стахеев, 1869, с. 282], не соответствует действительности. В переписке Тэпуцин⁴ с канцелярией императора Малевич (в китайской транскрипции – Ма Ле Вэй Чи) изначально, еще до его появления в Цицикаре, именуется «иноземным чиновником», «представителем» военного губернатора Амурской области «Бу Сэ

² Далее текст поэмы цитируется по этому изданию с указанием страниц в круглых скобках.

³ Гири³ (или Цицинь) – провинция на северо-востоке Китая. Административный центр провинции – город Чанчунь.

И» (Буссе), а отнюдь не «послом», «посланником» и т. п. Холодный прием, оказанный русскому чиновнику, на деле имел другую, более существенную причину: китайские власти, как свидетельствует документ, таким образом реагировали не на сомнительный статус Малевича, а на «имперские» притязания российской стороны, ущемлявшей, как им виделось, их суверенитет, добивавшейся от Китая односторонних уступок.

Найденный документ свидетельствует, что Буссе, направляя в Цицикар посланника, был озабочен отнюдь не тем, в чем его насмешливо упрекает автор поэмы «Посольство», – не желанием угодить жене, мечтавшей о богатых подарках, а сугубо практическими задачами – территориальными, хозяйственно-экономическими, торговыми, политическими. Военный губернатор Амурской области преследовал не личные, не корыстные, не тщеславные цели, а государственные, служебные. Точно так же и китайские чиновники, принимавшие русского «посла», думали не о статусе и полномочиях «посольской» миссии Малевича, а о защите интересов своего государства.

Отсутствие абсолютно достоверных сведений о свойствах личности Буссе, о его деловых качествах, о цели организованной им «посольской» миссии в Цицикар, автор поэмы попытался компенсировать вымышленной, придуманной им семейно-бытовой интригой, которая будто бы и предопределила направленность и характер происходящих событий. В поэме-шутке идея отправить «посла» в Маньчжурию принадлежит не «градодержцу» (Буссе), а его жене, мечтающей о «сокровищах»:

Сделай ты счастье своей благоверной супруге,
Мудрый свой ум изощрив, ты придумай посольство,
В тесные связи вступи ты с владыкою знатым маньчжуров.
Съездит посол твой в полдневные страны,
Много сокровищ в подарки он нам предоставит...
(с. 294–295)

Созданный преимущественно фантазией писателя образ недалекой жены военного губернатора Зоры, искусственное вплетение в основную (собственно «посольскую») фабульную линию эротических мотивов – очевидно, вынужденный шаг писателя, призванный выстроить хоть какое-то подобие занимательного, держащего читателя в напряжении сюжета. Стоит обратить внимание и на то, что в изображении жены Буссе, как и во многом другом, автор «Посольства» перекликается с автором сатиры «1859 год на Амуре», где, напомним, о ней тоже говорилось с иронией: «...генеральша / Телом и душой».

Очевидно, набор черт и свойств, которыми автор поэмы наделяет «градодержца» (т. е. Н. В. Буссе), в какой-то степени определяется спецификой общественных настроений в эпоху либеральных реформ периода царствования Александра II. Вместо карикатурно выведенного в произведении Стахеева дамского угодника и подкаблучника, всецело зависящего от капризов взбалмошной супруги, китайский документ формирует представление о военном губернаторе Амурской области как о волевом, неуступчивом, твердом в достижении целей деятеле. Обращает на себя внимание чрезвычайно выразительная деталь, раскрывающая такое качество Николая Васильевича Буссе, как непреклонность. По словам заместителя главнокомандующего Хэйлунцзяна в Айгуне Гуань Бао, лично ездившего в Благовещенск к Буссе, чтобы убедить его отказаться от отправки посланника в Ци-

цикар, тот заявил: «...если им не предоставят почтовую станцию, они поедут на собственных лошадях. А ежели захотят их остановить, то только если посланных им людей схватят и вернут обратно в кандалах» [Доклад..., 2022, с. 121]. Несмотря на нежелание китайских властей пропускать русских вглубь своей территории, несмотря на отказ предоставить им почтовый транспорт до Цицикара, сподвижники военного губернатора, повинувшись его воле, отправляются в чреватый опасностями путь «на собственных повозках».

Совсем не комичным, как это показано в поэме, выглядит в переписке китайских чиновников и глава миссии Малевич. Он с достоинством ведет себя на приеме у генерал-губернатора Хэйлунцзяна (чем заслуживает фактически одобрение с его стороны: «...вел себя спокойно и вежливо»), проявляет завидную настойчивость, даже вступает в спор с Тэпуцинем: «Ма Ле Вэй Чи начал спорить через переводчика» [Там же, с. 122]. А в поэме он буквально обмирает от страха перед маньчжурским сановником:

– Я прибыл оттуда, где воды широкой волною
Быстро несутся к брегам отдаленного моря
И где на пустынной равнине недавно построен наш город, –
Начал Малео, едва успевая удерживать сердце,
Быстро стучавшее, чуя недоброе дело...
(с. 299)

Таковыми же стойкими и твердыми предстают на страницах документа китайцы: генерал-губернатор Хэйлунцзяна Тэпуцин и его заместитель в Айгуне Гуань Бао. Они дипломатично, но твердо отстаивают интересы своего государства, опираясь на знание русско-китайских договоров – Айгунского и Пекинского, предостерегая своих собеседников от соблазна хоть в малом отступить от буквы и духа этих базовых документов. Приведем только две реплики генерал-губернатора Хэйлунцзяна, отвергающего просьбы Буссе, которые транслирует Малевич: «Все означенные просьбы не отвечают условиям договора <в данном случае речь идет о Пекинском договоре. – Ч. Л.>, нам трудно дать согласие» [Доклад..., 2022, с. 121–122]; «Даже если раньше этот участок и принадлежал российской стороне, с момента заключения договора <а здесь имеется в виду Айгунский договор. – Ч. Л.> и проведения границ он является китайской территорией, и это должно строго соблюдаться» [Там же, с. 122].

Д. Стахеев в своей поэме-шутке предположил, что маньчжурский правитель посчитал ниже своего достоинства вести разговор с русским посланником низкого ранга и почти сразу же, походя унизив Малевича, отказался от общения с ним, поручив дальнейшее ведение переговоров своему подчиненному:

Грустно улыбка мелькнула на старых губах властелина.
И молвил он: «Знать я не знаю такого владыки, о смертный!
Ум помрачен твой и ум твоего градодержца:
Я не имею сношений с такими властями...»
Смолк он и, тихо вздохнув, обратился
К стражам, с улыбкой презренья смотрящим посланнику в очи:
– Слуги мои, поручаю вам, – тихо промолвил владыка, –
Дело с посланником этим покончить, пусть старший,
Верный амбань наш расспросит его по порядку
(с. 300).

А в реальности, как свидетельствуют письма хэйлунцзянского генерал-губернатора, он внимательно выслушал все, о чем его просили русские, и так же терпеливо, ссылаясь на положения Айгунского и Пекинского договоров, объяснил буквально по каждому пункту, почему не может согласиться на уступки: «Разве можно нарушать договор и допускать действия, разрушающие дружеские отношения между двумя странами?» [Доклад..., 2022, с. 122.]

В общем, при всей национальной специфике, при всех культурных и ментальных различиях, при всем расхождении интересов, как свидетельствует документ, и русские, и китайские чиновники 1860-х гг. в главном мало чем отличаются друг от друга, когда речь заходит об отстаивании национальных, государственных интересов.

Сюжет произведения: функция приема контраста в амурских эпизодах

Поэма Д. Стахеева членится на шесть пронумерованных главков. В первой из них автор дает общую панораму «молодого», «неустроенного» города, раскинувшегося на бесприютном берегу многоводной пограничной реки (экспозиция). Затем, повествование фокусируется на доме «правителя» города, и читатели первым делом знакомятся с его «супругой» – «смугло-румяной» красавицей Зорой.

В один из майских вечеров скучающую жену правителя посещает мысль, которой она торопится поделиться с мужем: срочно отправить посла к «владыке маньчжуров», ибо это сулит немало приятных сюрпризов: «Съездит посол твой в полдневные страны, / Много сокровищ в подарки он нам предоставит» (завязка действия) (с. 295). Чтобы ее слабовольный муж не посмел отказаться, Зора применяет весь арсенал неотразимых женских чар. И градодержец не смог устоять: хотя и поневоле, ему приходится, «изошприв» свой ум, «придумать» это посольство. Вторая главка, самая ироничная из всех, как раз и посвящена «придумыванию» персонажем этого посольства, разработке плана, а также разговору с двумя подчиненными, которых он призывает осуществить задуманное (развитие действия). В третьей главке, в отличие от первых двух, статичных, действие переносится на правый берег реки, в Маньчжурию, и начинает ускоряться. На смену статичному хронотопу уютного губернаторского дома приходит динамичный хронотоп дороги, по которой глава миссии Малео мчится в Дикикир в сопровождении храбрых русских воинов и маньчжурского воинского сопровождения:

На ветер несется пустынной равниной маньчжурской,
Не буря качает ветвями деревьев зеленых, –
То путь совершает Малео в полдневные страны...
(с. 297)

Четвертая и пятая главки – описание «переговоров» русского посланника Малео с «владыкой маньчжуров» и его «старшим амбанем» (кульминация), эти сцены ниже будут подробно разобраны. Шестая, заключительная, самая короткая главка возвращает читателей в русский город, но не в дом губернатора, а на берег реки, в купальню, где и происходит развязка сюжетного действия: обнаженная купальщица Зора узнает от супруга о печальном итоге задуманного ею предприятия: «Взвизгнула Зора, <...> / И, руки ломая, прекрасные белые руки, / Жалобно стон

издала и заплакала горько» (с. 302). Этим жалобным стоном и плачем прекрасной Зоры автор завершает повествование.

Какова роль первых двух главок, действие которых разворачивается на левом, российском, берегу полноводной реки? Во-первых, в них задается общая ироническая тональность, мотивируется и определяется дальнейший ход событий, вводятся в действие ключевые персонажи – градодержец, его жена Зора и «посол» Малео. Во-вторых, через описание города характеризуется общее устройство российского бытия (об этом подробнее будет сказано ниже). Ну и, наконец, здесь начинает проявлять себя главный эстетический принцип, положенный в основание произведения – принцип контрастного изображения: левого и правого берегов Амура, российской действительности, системы персонажей, отдельных образов и т. д. Этот принцип автор запрограммировал уже самым выбором жанровой модели.

В качестве характерного примера применения автором поэтики контрастов остановимся на сцене, в которой градодержец приказывает слугам, чтобы, «не медля ни мало», к нему явились двое: «чиновник, / Что служит для личных, особых моих поручений, / И тонкий политик Малео...» (с. 296).

Вскоре явились в покой градодержца два смертных:
Один был румяный и статный, одетый в роскошные ткани,
Завитый барашком; другой – с безобразной бородою,
Низкий и толстый, как древа большого обрубок
(с. 296).

В этой сцене совмещаются сразу несколько контрастов. Во-первых, обращает на себя внимание оппозиция *градодержец* – (простые) *смертные*. С одной стороны, автор явно иронизирует над амурским губернатором, ощущающим себя подобием российского самодержца, обладающим завышенными властными амбициями, не соответствующими реальному его статусу. С другой стороны, это способ выразить отношение к устройству и принципам функционирования имперской России, любая административная часть которой строится по образу и подобию имперского центра: правитель каждой из частей империи властвует на отведенной ему территории самодержавно, самоуправно, не считаясь ни с кем, заведомо ставя себя выше всех прочих – в его глазах «смертных». Смертный (простой смертный) в данном смысловом контексте – обыкновенный, простой человек. Человек, с мнением которого ни один, даже самый маленький властный «-держец», не считается. Так, кстати, и происходит в поэме Стахеева: когда один из призванных к градодержцу «смертных» пытается поставить под сомнение его распоряжение об организации «посольства в полдневные страны», тот грубо обрывает подчиненного – простого смертного:

– Слушаю, – молвил Малео, браду безобразную глядя,
– Только, – дерзнул он добавить, – я в грамотах царских
Ваши права на посольство ни разу не видел.
– Смертный! Умолкни! – в ответ раздалось
громогласное слово владыки...
(с. 296)

Во-вторых, в сцене контрастно рисуются портреты двух этих вызванных к властителю города персонажей: первый, чиновник особых поручений при гра-

доержце, завзятый щеголь, стройный, ухоженный, одетый по последней моде (вновь явная перекличка с анонимной сатирой: «Понабрались с ними франты...»). Но в бочку меда автор, что называется, подмешивает ложку дегтя: начавшее было складываться у читателей благоприятное впечатление о моднике смазывается. В портретном описании «денди» появляются контрастирующие с общим серьезным и позитивным фоном проникнутые иронией штрихи: «завитый барашком», «румяный» (появляется подозрение, что этот румянец – искусственный, что на лице чиновника – макияж, банальные женские румяна). Второй персонаж всем своим видом резко противопоставляется женоподобному порученцу: он толст, нескладен, у него «безобразная» борода и не самые изящные манеры. Напоминающий «древа большого обрубок» коротышка Малео – полная противоположность безымянному щеголю. И в то же время похож на него в том смысле, что его собственный портрет тоже соткан из контрастирующих черт. Он и *тонкий*, и *толстый* одновременно. Это парадоксальное сочетание приобретает явный иронический смысл за счет неоднократного повтора, обыгрывания автором данной специфической особенности персонажа. Градодержец просит слуг, чтобы к нему явился «тонкий политик» Малео, а перед ним появляется политик «низкий и толстый». Это комическое сочетание автор обыгрывает еще раз, когда приводит слова «градодержца», обращенные к Малео:

– Вы мне известны как тонкий, искусный политик, –
К толстому речь обращая, промолвил владыка...
(с. 296)

По замыслу автора, с самого начала поэмы читателям должно быть понятно, чем может обернуться посольская миссия, которую возглавляет столь контрастное существо – толстый тонкий политик Малео.

Контраст и ирония – главные особенности поэтики произведения Д. И. Стахеева, которые проявляются и во всех других главках поэмы.

Список литературы

Доклад о предотвращении незаконных действий русского губернатора Бу Сэ И, требующего предоставить почтовые станции и пахотные участки и разрешить ведение торговли, а также о переходе русских через границу для распахивания земель на китайской стороне. Перевод со старокитайского Ли Иннань и Чжай Ли. Примечания А. Урманова // Амур: Литературный альманах БГПУ. 2022. № 21. С. 121–124.

Лосев А. В. Д. И. Стахеев о Благовещенске // Лосев А. В. Избранные труды по литературному краеведению Приамурья / Сост., ред., вступ. ст., примеч. А. В. Урманова. Благовещенск, 2011а. С. 28–31.

Лосев А. В. Страничка истории (Стихотворение «1859 год на Амуре») // Лосев А. В. Избранные труды по литературному краеведению Приамурья / Сост., ред., вступ. ст., примеч. А. В. Урманова. Благовещенск, 2011б. С. 18–27.

Пахолков П. И. Записки об Амуре за первые годы со времени занятия его Россией в 1854 году // Мемуары сибиряков. XIX век / Сост. Н. П. Матханова; отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. С. 157–216. (История Сибири. Первоисточники; вып. 11)

- Стахеев Д. И. Посольство: небывалое и невозможное происшествие. (Шутка) // Стахеев Д. И. На память многим: рассказы из жизни в России, Сибири и на Амуре. СПб.: Изд. автора; Тип. Рюмина и комп. (гр. Кушелева-Безбородко), 1867. С. 293–302.
- Стахеев Д. И. За Байкалом и на Амуре: Путевые картины. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1869. 347 с.
- Урманов А. В. Стахеев Дмитрий Иванович // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков / Сост., ред., вступ. ст. А. В. Урманова. Благовещенск, 2013. С. 362–364.
- Урманов А. В. Стихотворная сатира начала 1860-х годов как точка отсчета истории литературы Приамурья // Учен. зап. Комсомольского-на-Амуре технического университета. 2014а. Т. 2, № 2 (18). С. 43–49.
- Урманов А. В. Тема российско-китайских отношений в поэме Дмитрия Стахеева «Посольство» // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14–19 мая 2014 г.) / Отв. ред. Д. В. Буяров и Д. В. Кузнецов. Благовещенск, 2014б. Вып. 4. С. 418–421.
- Чжай Ли. Письма генерал-губернатора Хэйлунцзяна Тэпуция о событиях 1863 года, ставших сюжетной основой поэмы Д. И. Стахеева «Посольство» // Лосевские чтения: Материалы региональной научно-практической конференции. Благовещенск, 2022. № 1 (15). С. 93–118.
- 李兴盛, 孙正甲, 王晶编. (清) 特普钦著. 黑龙江将军特普钦诗文集 [M]. 天津: 天津古籍出版社, 1987: 163 (Ли Синшэн, Сунь Чжэнцзя, Ван Цзин. Сборник произведений генерал-губернатора Хэйлунцзяна Тэпуция. Тяньцзинь, 1987. 163 с.

References

- Chzhaj Li. Pis'ma general-gubernatora Heiluntszyana Teputsinya o sobyitiyakh 1863 goda, stavshikh syuzhetnoi osnovoi poemy D. I. Stakheeva "Posol'stvo". In: Losev readings: materials of the regional scientific-practical conference. Blagoveshchensk, 2022, no. 1 (15), pp. 93–118. (in Russ.)
- Doklad o predotvrashchenii nezakonnnykh deistvii russkogo gubernatora Bu Se I, trebuyushchego predostavit' pochtovye stantsii i pakhotnye uchastki i razreshit' vedenie torgovli, a takzhe o perekhode russkikh cherez granitsu dlya raspakhivaniya zemel' na kitaiskoi storone. Perevod so starokitaiskogo Li Innan' i Chzhaj Li, primechaniya A. Urmanova. *Amur: literary almanac of BSPU*, 2022, no. 21, pp. 121–124. (in Russ.)
- Losev A. V. D. I. Stakheev o Blagoveshchenske. In: Losev A. V. Selected works on literary local lore of the Amur region. Comp., ed., intr., comment. by A. V. Urmanov. Blagoveshchensk, 2011, pp. 28–31. (in Russ.)
- Losev A. V. Stranichka istorii (Stikhotvorenie "1859 god na Amure"). In: Losev A. V. Selected works on literary local lore of the Amur region. Comp., ed., intr., comment. by A. V. Urmanov. Blagoveshchensk, 2011, pp. 18–27. (in Russ.)
- Pakholkov P. I. Zapiski ob Amure za pervye gody so vremeni zanyatiya ego Rossiei v 1854 godu. In: *Memoirs of Siberians. 19th century*. Comp. by N. P. Matkhanova, ed. by N. N. Pokrovsky. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 2003, pp. 157–216. (in Russ.) (Istoriya Sibiri. Pervoistochniki, iss. 11)

Сюжет, мотив, жанр

Stakheev D. I. Posol'stvo: nebyvaloe i nevozmozhnoe proisshestvie. (Shutka). In: Stakheev D. I. A Memory for Many: Stories from Life in Russia, Siberia and the Amur River. St. Petersburg, Ryumin & Co., 1867, pp. 293–302. (in Russ.)

Stakheev D. I. Beyond Baikal and on the Amur: travel pictures. St. Petersburg, K. Vulf Publ., 1869, 347 p. (in Russ.)

Urmanov A. V. Stakheev Dmitrii Ivanovich. In: Encyclopedia of literary life of Priamurye 19th – 21st centuries. Comp., ed., intr. by A. V. Urmanov. Blagoveshchensk, 2013, pp. 362–364. (in Russ.)

Urmanov A. V. Stihotvornaya satira nachala 1860-h godov kak tochka otschyota istorii literatury Priamur'ya. *Scientific Notes of Komsomolsk-on-Amur Technical University*. Komsomol'sk-na-Amure, 2014a, vol. 2, no. 2 (18), pp. 43–49.

Urmanov A. V. Tema rossiisko-kitaiskikh otnoshenii v poeme Dmitriya Stakheeva "Posol'stvo". In: Buyarov D. V., Kuznetsov D. V. (eds.). Russia and China: History and Prospects of Cooperation: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference (Blagoveshchensk – Heihe – Harbin, May 14–19, 2014). Blagoveshchensk, 2014, iss. 4, pp. 418–421. (in Russ.)

李兴盛, 孙正甲, 王晶编. (清) 特普钦著. 黑龙江将军特普钦诗文集 [M]. 天津: 天津古籍出版社, 1987: 163 (Li Sinshen, Sun' Czhenczya, Van Czin. Collected Works of Heilujiang Governor General Tepuqin. Tyan'czin', 1987, 163 p. (in Chin.)

Информация об авторе

Чжай Ли, старший преподаватель

Information about the Author

Zhai Li, Senior Lecturer

Статья поступила в редакцию 12.02.2025;

одобрена после рецензирования 12.03.2025; принята к публикации 12.03.2025

The article was submitted on 12.02.2025;

approved after reviewing on 12.03.2025; accepted for publication on 12.03.2025

eISSN 2713-3133

Сюжетология и сюжетография. 2025. № 2

Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis], 2025, no. 2